

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности нормативного положения части 4 статьи 439 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «Такие определения, подлежат пересмотру в кассационном порядке одновременно с рассмотрением кассационных жалобы или представления на окончательное судебное решение, принятое по данному уголовному делу», в связи с обращением
Токтакуновой Таалайкул Аскаралиевны

20 марта 2024 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Маамыталы кызы К., с участием:

обращающейся стороны – Токтакуновой Таалайкул Аскаралиевны;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики, Сапияновой Маргариты Насаркановны,

представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Джапаровой Асель Абасбековны, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Мамытканова Шеримкула Замирбековича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Маматкулова Азамата Токтосуновича, представителя Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел дело о проверке конституционности нормативного положения части 4 статьи 439 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «Такие определения подлежат пересмотру в кассационном порядке одновременно с рассмотрением кассационных жалобы или представления на окончательное судебное решение, принятое по данному уголовному делу», в связи с обращением Токтакуновой Таалайкул Аскаралиевны в открытом судебном заседании.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились ходатайство Токтакуновой Т.А. и обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемое нормативное положение.

Заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 29 августа 2023 года поступило ходатайство Токтакуновой Т.А. о проверке соответствия нормативного положения части 4 статьи 439 Уголовно-процессуального

кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК), выраженного словами «Такие определения подлежат пересмотру в кассационном порядке одновременно с рассмотрением кассационных жалобы или представления на окончательное судебное решение, принятое по данному уголовному делу», частям 1, 2, 4-6 статьи 23, статье 55, частям 1, 2 статьи 56, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель в своём обращении указывает, что 5 апреля 2023 года приговором Первомайского районного суда города Бишкек Дуплищев В.Ю. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 41, частью 1 статьи 340 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК) в редакции от 28 октября 2021 года, частью 4 статьи 43, пунктом 2 части 3 статьи 215 УК в редакции от 2 февраля 2017 года. Ему назначено наказание с учетом статьи 77 УК в виде лишения свободы сроком на 7 лет, с конфискацией имущества, отбыванием наказания в колонии общего режима и лишением права заниматься экономической деятельностью сроком на 3 года.

Субъект обращения полагает, что применение оспариваемого нормативного положения грубо нарушает предусмотренные Конституцией права и свободы человека на справедливое судебное разбирательство и полноценную судебную защиту. Ограничивая возможность граждан обжаловать решения апелляционной инстанции, предшествующие окончательному судебному решению, при условии, что УПК предусматривает такую возможность, создается ситуация, в которой правоохранительные органы могут вмешиваться в их абсолютные, неотчуждаемые и защищаемые законом права. Это происходит при одновременном рассмотрении кассационных жалоб или представлений на окончательное судебное решение по уголовному делу.

В случае подачи ходатайства о признании определенных доказательств недопустимыми из-за нарушения требований УПК, определение апелляционной инстанции об отказе в этом ходатайстве можно обжаловать

только вместе с приговором. Приговор апелляционной инстанции вступает в силу сразу после оглашения. При этом, как считает заявитель, человек лишается свободы и только затем ему предоставляется право на обжалование определения апелляционной инстанции о недопустимости доказательств, тогда как часть 2 статьи 23 Конституции допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина законами исключительно в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, а также защиты прав других лиц.

В обоснование своей позиции о несоразмерности ограничений заявитель также ссылается на части 4, 5 и 6 статьи 23 Конституции, согласно которым законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод человека в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. Не подлежат никаким ограничениям установленные Конституцией права и свободы человека. Не подлежат никаким ограничениям установленные Конституцией гарантии запрета.

Автор ходатайства также приводит доводы о том, что Конституция гарантирует и признает права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика. Эти конституционные положения соотносятся с пунктом 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый осужденный за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Ограничение, установленное частью 4 статьи 439 УПК, нарушает процедуры при вынесении приговора, поскольку порядок осуждения должен быть подвергнут проверке вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Субъект обращения также указывает на части 1 и 2 статьи 56 Конституции, по которым государство должно обеспечивать права и свободы граждан, а также не допускается принятие законов, отменяющих или умаляющих эти права и свободы. УПК, действовавший до 1 января 2019 года, содержал статью 374 о пересмотре судебных актов в порядке надзора, включая акты судов апелляционной инстанции. Не было ограничений, связанных с обжалованием определений апелляционной инстанции в отдельности.

Однако с изменениями в законодательстве право на обжалование определений апелляционной инстанции было отменено, что может рассматриваться как нарушение конституционных принципов, так как ограничиваются права и свободы человека, гарантированные Конституцией.

Кроме того, в обоснование своих доводов Токтакунова Т.А. приводит правовую позицию Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 февраля 2021 года, согласно которой институт кассационного производства, являясь одним из действенных механизмов исправления судебных ошибок, выступает важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека, а в случае их нарушения нижестоящими судами – основным способом их восстановления.

При таких обстоятельствах запрет на обжалование определений апелляционной инстанции, предшествующий окончательному судебному решению, есть прямое нарушение прав и свобод человека. При наличии явных процедурных ошибок нельзя давать возможность апелляционной инстанции выносить окончательное решение без их проверки.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемое нормативное положение противоречащим Конституции.

Определением Конституционного суда Кыргызской Республики от 25 сентября 2023 года обращение Токтакуновой Т.А. было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Постоянный представитель Жогорку Кенеша в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранов С.К. считает, что оспариваемая норма не противоречит положениям Конституции и выразил следующую позицию.

Институты апелляционного и кассационного производств выступают в качестве действенных правовых механизмов исправления судебных ошибок, являясь тем самым, важнейшей гарантией защиты прав, свобод и интересов человека. Ысыранов С.К. он считает, что исправление ошибок в правосудии является важным аспектом обеспечения справедливости и эффективности судебной системы, укрепления доверия к правосудию, соответственно, уважения к закону и, главное, предотвращения повторных ошибок.

Конституционное право осужденного на рассмотрение его дела вышестоящим судом выступает неотъемлемым компонентом права на судебную защиту, поскольку оно дает возможность осужденному лицу обжаловать решение суда и добиться того, чтобы возможные ошибки нижестоящих судов могли быть исправлены в вышестоящем суде.

Оспариваемая норма не может рассматриваться как положение, ограничивающее права и свободы человека и гражданина. Также, с учетом судебной практики, эта норма предусмотрена в УПК для того, чтобы, обжалуя каждый судебный акт вплоть до суда кассационной инстанции, стороны, участвующие в деле, не затягивали необоснованно рассмотрение дела. Наряду с этим, она имеет своей целью улучшить работу судов и упорядочить действия сторон, участвующих в деле, по подаче жалоб, следовательно, оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Кроме этого, сторона–ответчик ссылается на Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 21 октября 2020 года, в котором отмечено, что установление наличия судебной ошибки возможно исключительно посредством пересмотра и оценки судебного акта вышестоящим судебным органом. Именно это обстоятельство

является первопричиной функционирования институтов повторного рассмотрения дела вышестоящим судом (апелляция) и пересмотра судебных актов в порядке кассации. Другими словами, единственным механизмом устранения судебных ошибок может выступать институт обжалования судебных актов, то есть наличие судебной ошибки или объективно противоправного действия/бездействия судьи может быть установлено лишь актом вышестоящего судебного органа.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. выразил аналогичную со стороны–ответчиком позицию, отметив, что оспариваемая норма, определяющая правила при обжаловании определений, предшествующих окончательному судебному решению, регулирует порядок обжалования определений в соответствии с их правовой сущностью и не исключает возможности их обжалования в целом, и не ограничивает, не умаляет права граждан на судебную защиту.

Так, по мнению Молдобаева А.Т., УПК позволяет гражданам обжаловать судебные решения, касающиеся их прав и интересов, в том числе в Верховном суде, действующем как кассационная инстанция. На этой стадии не проверяется обоснованность приговора, поскольку не проводится судебное разбирательство, как при пересмотре дел в суде апелляционной инстанции. В связи с тем, что пересмотр судебных решений осуществляется исключительно по письменным материалам дела, суд кассационной инстанции не вправе, в частности, устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре.

Часть 2 статьи 401 УПК устанавливает исчерпывающий перечень постановлений суда первой инстанции, которые не подлежат обжалованию, и на которые не могут быть принесены представления сторонами. При этом, УПК не предусматривает перечня определений, выносимых судом до принятия окончательного судебного решения, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров отмечает, что указанная норма направлена на упорядочение и исключение волокиты при рассмотрении апелляционной и кассационной инстанциями соответствующих жалоб и представлений по уголовным делам, а также во избежание возможного злоупотребления процессуальными правами со стороны субъектов уголовного судопроизводства, которое, в свою очередь, может выражаться в преднамеренном затягивании уголовного процесса.

При этом, право обжалования в кассационную инстанцию принятых в пределах своей компетенции промежуточных решений, определений апелляционной инстанции, вышеупомянутой нормой не отменяется, а лишь указывается возможность их рассмотрения вместе с кассационными жалобами или представлениями при принятии окончательного судебного решения.

Таким образом, главной задачей кассационной судебной инстанции является проверка правильности применения норм материального и процессуального права и посредством чего, устанавливается единая правоприменительная практика, отвечающая конституционным принципам справедливости и законности.

Молдобаевым А.Т. указывается, что в соответствии с частью 6 статьи 97 Конституции судебные решения, основанные на нормах законов, признанных неконституционными, пересматриваются судом в каждом конкретном случае по жалобам граждан, чьи права и свободы были затронуты.

В этой связи, исходя из статьи 98 Конституции, законодателем определяются пределы усмотрения системы судебных инстанций, последовательности и процедур обжалования, основания отмены или изменения судебных актов судами вышестоящих инстанций, полномочия вышестоящих судов.

Представителем Верховного суда Сапияновой М.Н. также высказано мнение об отсутствии противоречия между оспариваемым нормативным положением и нормами Конституции.

Так, Сапиянова М.Н. ссылается на решение Конституционной палаты Верховного суда от 19 декабря 2014 года, в котором отмечено, что установленный УПК запрет непосредственного обжалования постановлений суда первой инстанции, вынесенных в ходе судебного разбирательства, касающихся ходатайств участников судебного процесса, до вынесения итогового решения по делу, обусловлен тем, что вопросы, разрешаемые вышеуказанными постановлениями, имеют непосредственное отношение к вынесению итогового акта и связаны с содержанием приговора. В противном случае, возможность обжалования такого рода постановлений в суд вышестоящей инстанции до вынесения итогового акта в суде первой инстанции может привести к контролю со стороны вышестоящих судебных инстанций за ходом рассмотрения дела судом первой инстанции, а, следовательно, к вмешательству в осуществлении им своих дискреционных полномочий, что недопустимо с точки зрения соблюдения конституционного принципа независимости суда (судьи) при отправлении правосудия. Кроме того, возможность такого обжалования может привести к неоправданному затягиванию судебного процесса и в итоге, - нарушению принципа рассмотрения дела в разумные сроки.

Мнения представителей Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, Министерства юстиции Кыргызской Республики, Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по своему содержанию совпадают с позицией стороны-ответчика.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той

части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики является нормативное положение части 4 статьи 439 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики следующего содержания:

«Статья 439. Пересмотр судебных решений в кассационном порядке

4... Такие определения подлежат пересмотру в кассационном порядке одновременно с рассмотрением кассационных жалобы или представления на окончательное судебное решение, принятое по данному уголовному делу.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 года №122-133, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики отводит судебной власти, являющейся независимой по своей природе, решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина. Реализуя предоставленные ей полномочия по осуществлению правосудия, судебная власть определяет ценность права на судебную защиту как гарантию всех других прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Основным Законом.

Правовая система государства, построенная на верховенстве права и законности, предусматривает право каждого на судебную защиту. Это право, относящееся к основным неотъемлемым правам и свободам человека, включает гарантии свободного и равного доступа всех к правосудию. Оно осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон независимым судом, призванным защищать и восстанавливать нарушенные права не только от незаконных действий органов законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных судебных решений.

Государственная обязанность гарантировать право каждого на справедливую, компетентную и эффективную судебную защиту проистекает также из норм международно-правовых актов, являющихся составной частью правовой системы Кыргызской Республики, включая Всеобщую декларацию прав человека (статья 8) и Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 2).

В этой связи правосудие признается таковым только если оно отвечает критериям справедливости и эффективно восстанавливает нарушенные права, а законодатель же при формировании процесса судопроизводства должен обеспечить такой правовой механизм, который предоставляет надлежащую возможность по отстаиванию прав и законных интересов человека и гражданина на всех этапах уголовного судопроизводства всеми способами, не запрещенными законом.

В свою очередь, суд как орган правосудия, призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, то есть законного, обоснованного и справедливого решения по делу в установленные сроки.

3. Наряду с этим законодательство, определяющее процессуальные основы уголовного судопроизводства, четко разграничивает его стадии и создает необходимые условия для структурированного, многоступенчатого и полноценного рассмотрения уголовных дел судом с участием всех сторон процесса.

Важную роль в этом процессе, безусловно, играет первая инстанция, результаты функционирования которой носят основополагающий (базовый) характер по отношению к последующим этапам уголовного судопроизводства. Это подразумевает, что строгая адгерентность к процессуальным нормам на этом уровне создает твердый и непреложный правовой фундамент, на котором будут основываться все дальнейшие рассмотрения дел. Такой подход обеспечивает не только легитимность и обоснованность судебных решений, но и способствует уважению к правам и

свободам каждого участника процесса, поскольку именно на этой стадии реализуются конституционные полномочия суда по отправлению правосудия.

Так, в ходе судебного разбирательства проводится тщательное исследование всех элементов доказательственной базы уголовного дела. Это включает в себя проверку законности и обоснованности действий, выводов и решений прокурора и следователя, в том числе допустимость всех собранных доказательств. Кроме того, судом рассматриваются и дополнительные доказательства, представленные участниками процесса или непосредственно обнаруженные ими. Активное участие сторон — обвинения и защиты — не только способствует реализации их прав и интересов, но и позволяет суду объективно оценить содержание материалов досудебного производства. Венцом такого исследования, в конечном счете, выступает приговор суда, которым обвиняемый может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию либо признан невиновным и оправдан.

Следовательно, крайне важно подчеркнуть, что высокая эффективность работы первой инстанции подтверждает её ключевую роль в системе правосудия и подчеркивает необходимость поддержания строгих стандартов для обеспечения правильного и беспристрастного отправления правосудия в целом.

4. Вместе с тем, учитывая состязательный аспект уголовного процесса, важно учесть возможность того, что стороны могут выявить проблемы на этапе подготовки дела заседанию суда первой инстанции. Именно поэтому, УПК предусматривает правомочие запуска механизма предварительного слушания не только за судьей по его инициативе, но и по ходатайству одной из сторон (глава 40 УПК).

Таким образом, предварительное слушание является дополнительной процессуальной гарантией соблюдения прав участников процесса, позволяющее обнаруживать, корректировать либо устранять недостатки

досудебного производства еще до начала основного слушания по основаниям, предусмотренным в статье 279 УПК.

Законодатель предоставляет сторонам право заявлять ходатайство об исключении любого из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве (часть 1 статьи 285 УПК). При этом отдельно закрепляет норму, предусматривающую в качестве основания для проведения предварительного слушания наличие ходатайства стороны об исключении недопустимых доказательств (пункт 2 части 1 статьи 279 УПК).

Причиной исключения доказательства служит их недопустимость, возникающая из-за нарушения требований УПК при сборе или проверке фактических данных, имеющих доказательственное значение. Четкий перечень недопустимых доказательств предусмотрен в части 4 статьи 80 УПК.

Судья, решая вопрос о недопустимости доказательств, обязан в каждом случае выяснить, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение, и принять мотивированное решение (часть 5 статьи 80 УПК) об исключении доказательств, основываясь на аргументах обеих сторон. Исключенное доказательство не может использоваться в дальнейшем процессе и влиять на судебное решение.

Решения суда об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайства об исключении доказательств могут быть обжалованы в апелляционном порядке в течение 3 суток согласно части 3 статьи 288 УПК.

В этой связи следует отметить, что предварительное слушание, предоставляемое в качестве возможности или выбора в зависимости от обстоятельств конкретного дела, несмотря на свой факультативный характер, также играет вспомогательную роль в исследовании доказательств на предмет их допустимости к процессу. Эффективность и надежность этого института, выступающего неким «мостом», соединяющим досудебное производство с судебным процессом, может повлиять на качество и результаты рассмотрения дел в суде первой инстанции и, безусловно,

положительно скажется на всех последующих этапах уголовного судопроизводства.

5. Конституция гарантирует каждому осужденному право на рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом (часть 4 статьи 58).

Конституционный суд в своих решениях неоднократно отмечал, что предоставление каждому осужденному возможности обжаловать решение суда, вынесенное в его отношении, является гарантией судебного разбирательства, защитой от возможных ошибок и неправомерных решений нижестоящих судов, обеспечением права на апелляцию и кассацию, а также укреплением доверия общества к судебной системе через справедливое правосудие (решения от 11 мая 2016 года, от 17 марта 2021 года, 21 сентября 2022 года, 26 октября 2022 года, от 1 марта 2023 года).

Суд апелляционной инстанции, являясь вышестоящим судебным звеном, обладает важным значением в реализации права осужденного на пересмотр судебного решения, при этом он наделен не только свойственными ему уникальными процессуальными полномочиями, но и теми, которыми располагает суд первой инстанции.

Прежде всего, эта инстанция, состоящая из судебной коллегии, рассматривает уголовные дела по жалобам и представлениям на приговоры и постановления, которые не вступили в законную силу, и проверяет законность и обоснованность этих решений, вынесенных судом первой инстанции (статья 5, 408 УПК).

В рамках полномочий, определённых статьей 415 УПК, суд вправе вызывать и допросить дополнительных свидетелей, экспертов, специалистов, исследовать представленные или истребованные по просьбе сторон письменные, вещественные и другие доказательства, а также признать материалы, исследованные судом первой инстанции, недопустимыми и исключить их из доказательств или наоборот, признать исключенные материалы допустимыми и исследовать их повторно.

В связи с чем особенностью суда апелляционной инстанции является наличие в его процессуальном арсенале полномочия по проведению нового рассмотрения дела, как в полном, так и в частичном объеме, следуя процедурам первой инстанции и обеспечивая принцип состязательности. В результате чего может быть вынесен новый приговор, который заменит решение первой инстанции.

В свою очередь, поскольку общие условия судебного разбирательства, предусмотренные в статье 289 УПК, распространяются и на апелляционный суд, законодатель обязывает его основывать приговор лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Учитывая изложенное, необходимо подчеркнуть, что реализация полномочий второй инстанции обеспечивает повторное и тщательное исследование всех материалов дела, включая вопросы о недопустимости доказательств, которые уже подверглись детальному анализу на предыдущих этапах уголовного судопроизводства. Тем самым предоставляются необходимые правовые инструменты участникам уголовного процесса для обеспечения справедливости, законности и восстановления нарушенных конституционных прав, свобод и интересов человека через доступ ко всем возможностям правосудия.

6. Высшим звеном в иерархии системы правосудия выступает кассационная инстанция, представленная судебными коллегиями Верховного суда, рассматривающими дела по кассационным жалобам, представлениям на вступившие в законную силу приговоры и определения суда апелляционной инстанции (статья 5 УПК).

Кассационное производство, являясь одним из действенных механизмов исправления судебных ошибок, выступает важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека, а в случае их нарушения нижестоящими судами – основным способом их восстановления (Решение от 17 февраля 2021 года).

Так, законодатель установил четкие пределы полномочий кассационной инстанции, в рамках которых она вправе лишь проверить производство по уголовному делу на предмет существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Существенными нарушениями норм процессуального права признаются нарушения, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участвующих в деле лиц, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем помешали всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела, повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, постановления, на правильное разрешение дела (часть 1 статьи 421 УПК). Наличие указанных нарушений УПК влечет отмену судебного акта.

Согласно пункту 9 части 2 указанной статьи, одним из оснований для отмены судебного акта является обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми. В свою очередь, часть 4 статьи 80 УПК четко определяет, какие доказательства считаются недопустимыми.

Вместе с тем, частью 1 статьи 441 УПК установлены существенные нарушения норм материального права, которые включают неправильное применение статей Общей части УК, назначение обвиняемому вида и меры наказания, не предусмотренных санкцией соответствующей статьи УК, ее части или пункта, а также неправильное применение при квалификации преступного деяния статьи УК, ее части или пункта.

Согласно оспариваемым нормативным положениям, предметом рассмотрения суда кассационной инстанции могут быть определения, предшествующие окончательному судебному решению, если обжалование таких определений предусмотрено УПК. Такие определения подлежат пересмотру в кассационном порядке одновременно с рассмотрением кассационных жалобы или представления на окончательное судебное решение, принятое по уголовному делу.

Такое правовое регулирование исключает возможность текущего контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций за ходом рассмотрения дела судом первой инстанции и, следовательно, вмешательство в осуществление им своих дискреционных полномочий.

Однако возможность судебной проверки законности и обоснованности промежуточных действий и решений суда при этом не устраняется; она лишь переносится на другой установленный срок и осуществляется после постановления приговора. Этот подход позволяет судам первой и второй инстанций завершить рассмотрение дела без внешнего давления и предвзятости, что способствует независимости судебного разбирательства.

Устанавливая исчерпывающий перечень полномочий кассационной инстанции, законодатель не предоставляет этому суду права определять или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им, предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, допустимости или недопустимости того или иного доказательства, преимуществах одних доказательств перед другими, а также предрешать выводы в итоговых актах, которые могут быть сделаны судами первой или апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела.

Итоговый акт судебного разбирательства не является простой суммацией материалов и обстоятельств дела, он также включает в себя решения, принятые на всех этапах судопроизводства. Эти процессуальные решения варьируются от допуска доказательств до определений о процессуальных вопросах, которые могут кардинально изменить ход дела и его исход. Поэтому итоговый акт является итогом не только фактической базы дела, но и правовой логики, примененной судом. Это означает, что качество судебного решения определяется не только точностью установления фактов, но и корректностью применения процедурных норм, что в свою очередь, требует тщательного анализа и оценки на этапе кассационного пересмотра.

Без доступа к полному итоговому акту невозможно адекватно оценить влияние процессуальных решений, принятых в ходе рассмотрения дела, на его исход. Каждое такое решение может повлиять на допуск или отклонение доказательств, изменить ход процессуальных действий или даже повлиять на логику рассуждений суда. В отсутствие полного контекста итогового акта любая попытка оценить объективность и корректность этих предварительных определений будет неполной и потенциально вводящей в заблуждение. Это подчеркивает важность комплексного подхода к анализу судебных решений, когда рассматривается не только исход дела, но и процедурный контекст, в котором это решение было сформировано.

Таким образом, понимание итогового акта, включая оценку всех принятых в ходе дела процессуальных решений, является ключом к обеспечению справедливости и правильности судебного разбирательства на кассационном этапе. Это требуется не только для анализа законности примененных норм, но и глубокого понимания того, как процессуальные и материальные решения повлияли на формирование итогового акта, подчёркивая ответственность кассационной стадии судопроизводства в рамках своих полномочий.

Кроме этого, производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам как имеющее резервное значение дополнительного способа обеспечения их законности означает установление таких процедурных правил, которые исключают возможность злоупотребления процессуальными правами и превращения кассационной процедуры в ординарную судебную инстанцию, не нарушая при этом базовые конституционные принципы справедливости и равенства.

Следовательно, очевидна необходимость соблюдения принципов окончательности, стабильности судебных решений, которые проистекают из конституционных и международно-правовых норм. Эти принципы являются фундаментальными для обеспечения доверия к правовой системе и поддержания правовой определенности.

Окончателъность судебных актов, обеспечивая правовую определенность и уверенность в том, что судебные решения не будут бесконечно пересматриваться, способствует эффективному и справедливому правосудию. Стабильность же, как было уже отмечено, подкрепляет доверие к судебной власти и ее системе, гарантируя законность, последовательность и предсказуемость при вынесении судебных актов.

Таким образом, Конституционный суд приходит к выводу, что мнение обращающейся стороны об ограничении права на обжалование определений суда апелляционной инстанции является ошибочным. Установленный законодателем порядок для кассационной инстанции не ограничивает право на пересмотр решений этой инстанции. Также не умаляются права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства на судебную защиту, включая исследование вопросов о недопустимости доказательств при наличии процессуальных нарушений.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать нормативное положение части 4 статьи 439 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «Такие определения подлежат пересмотру в кассационном порядке одновременно с рассмотрением кассационных жалобы или представления на окончательное судебное решение, принятое по данному уголовному делу.», не противоречащим частям 1, 2, 4-6 статьи 23, статье 55, частям 1, 2 статьи 56, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ _____